Королева смеха

Автор:
Стефан Кларк

Королева смеха

Стефан Кларк

«Секс Пистолс» в своем давнем хите дерзко объявили, что «королева не человек». И в это очень легко поверить, если взглянуть на фотографии, где Елизавета II хмурится под весом короны и церемониального облачения (почти два килограмма!). Но на самом деле английская королева обладает великолепным чувством юмора, которым пользуется даже в самые торжественные моменты. Еще в 1953 году, следуя в Вестминстерское аббатство на собственную коронацию, она попросила архиепископа Кентерберийского ее подтолкнуть, чтобы она «взяла старт» в тяжеленной мантии. А в 2017-м, зачитывая обращение к парламенту по случаю Брексита, Ее Величество надела шляпку с цветами точь-в-точь в тон флага Евросоюза: голубые лепестки и желтые сердцевинки. В своей новой книге Стефан Кларк, большой знаток британской культуры, собрал множество анекдотов и баек о королеве, рассказав о семейных шутках и веселых проделках, скрашивающих тяготы монаршего положения.

Стефан Кларк

Королева смеха

© Stephen Clarke 2018

© Липка В. М., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019

От автора

Приведенные в этой книге истории почерпнуты из бесчисленных статей в газетах и журналах, теле- и радиорепортажей, видеороликов в Интернете, а также книг о британской монархии.

Автор написал в Букингемский дворец письмо, попросив в нем Ее Величество рассказать ее любимую шутку, однако до сих пор не получил обстоятельного ответа. Королева, вероятно, знает их столь огромное количество, что никак не может определиться в выборе.

Предисловие

Она – единственный человек во всей Великобритании, которому позволено ездить на автомобиле без регистрационного номера и водительских прав. У нее нет и паспорта, чтобы предъявить его, если полицейские остановят ее за превышение скорости.

Предполагается, что при личной встрече к ней нельзя обращаться с произвольными вопросами, да и вообще открывать рот до тех пор, пока она сама с вами не заговорит. К ней не позволено прикасаться, единственный контакт, разрешенный протоколом, сводится к быстрому рукопожатию – если она сама подаст вам руку.

Ответом на любую попытку пробить брешь в этой крепости королевского этикета будет ее недоуменный взгляд, называемый в ее окружении «The Stare»[1 - Дословно – «пристальный» (здесь и далее примеч. пер.).], – поговаривают, что у каждого, столкнувшегося с этим внезапным отсутствием эмоций в глазах королевы, холодеет в душе.

Одним словом, складывается впечатление, что «Секс Пистолс» были правы, когда спели в своей знаменитой песне: «Боже, храни королеву, она не человек».

В этом свете представляется странным то, с какой завидной регулярностью газеты и журналы публикуют фотографии Ее Величества, хохочущей над очередной шуткой или казусом, когда королевская семья собирается вместе, или описывают ее смех, называя его одним из самых радостных, что когда-либо доводилось слышать. Один из служащих Сандрингема, ее загородной резиденции, как-то назвал его «веселым смехом, порой раздающимся по всему дому». А дома у королевы очень большие.

Более того, поговаривают, что Ее Величество обожает оттачивать свой юмор на напыщенных политиках и влиятельных чиновниках, часто забывающих, что они всего лишь люди. Одним из самых известных эпизодов стал случай, когда королева села за руль «лендровера» и с ветерком прокатила наследного принца Саудовской Аравии (где женщинам запрещено водить автомобиль) по своим шотландским владениям, слушая настоятельные просьбы высокого гостя немного притормозить. Королева не прочь посмеяться и над самой собой, порой в кругу семьи называя себя «Мисс Пигги»[2 - Дословно – «поросенок, хрюшка».].

Однако в этом сочетании благоговейного трепета и юмора, казалось бы, несовместимых, нет никакого противоречия. Фирменным пристальным взглядом королева может наградить за проявление неуважения к функциям, которые она выполняет, но не к ней самой. Тем самым Ее Величество напоминает нарушителю, что перед ним не просто пожилая леди в эффектной шляпе, а живое воплощение тысячелетней традиции, являющейся неотъемлемой частью стабильности Великобритании как демократического государства. Проявить неуважение к ней – это то же самое, что швырнуть в военный мемориал пирожное с заварным кремом. Подобный поступок вполне заслуживает убийственного взгляда.

Одна из собственных шуток королевы наглядно демонстрирует, до какой степени она осознает свою символическую роль. Когда она впервые решила

провести неформальную встречу с народом во время королевского вояжа по Австралии и Новой Зеландии в 1970 году, ее предупредили, что подобное «хождение в народ» может представлять опасность. Повсюду могли быть террористы, не говоря уже о республиканцах и откровенных маньяках. Этими предостережениями Ее Величество пренебрегла, сказав своим советникам, что необходимо встречаться с народом потому как, чтобы поверить, нужно увидеть. Эта фраза так четко и лаконично описывает обязанности Ее Величества, что ее не устыдился бы даже какой-нибудь маститый остряк вроде Оскара Уайльда.

Помимо прочего, необходимость быть на виду повлекла за собой бесконечные обсуждения ее удивительно немодных и ярких нарядов. Несмотря на все насмешки, которыми законодатели мод осыпают ее платья и шляпы, королева упорно продолжает их носить, зная, что ей в любых обстоятельствах нужно привлекать к себе все взгляды. Это можно назвать антикамуфляжем.

В последние годы, будто назло насмешкам, королева выбирает наряды все более ярких цветов. В 2016 году, во время одной из торжественных церемоний, посвященных ее девяностолетию, она облачилась в столь зеленый наряд, что даже телевизионная аппаратура с трудом сфокусировалась на королевской особе. Вероятно, именно четкое осознание того факта, что она не просто женщина, а женщина, играющая определенную роль, и является ключом к подобному чувству юмора королевы. Всю свою жизнь она провела в окружении тех, кого охватывает нервная дрожь даже при мысли, что придется предстать в комичном свете. Она же делала это тысячу раз. Когда ты самый значимый и влиятельный, начинаешь относиться ко всему проще.

Еще один фактор, о котором никогда не надо забывать, заключается в том, что королева всю жизнь замужем за одним из самых прославленных, а может и бесславных, комиков – принцем Филиппом, который, до того как в 2017 году отказаться от публичной жизни, буквально фонтанировал «шутками», вгонявшими в ужас политкорректных журналистов и принуждавшими дипломатов рассыпаться в бесчисленных извинениях. Долгоиграющий брак королевской четы никогда не был скучным. В личной жизни, имея возможность расслабиться, королева, как известно, любит поддразнивать даже самых высоких сановников. Доктор Роуэн Уильямс, архиепископ Кентерберийский в 2002–2012 годах, как-то сказал, что очень этому удивлялся во время первых встреч с главой его церкви. И признавал, что королева – «человек, способный в личном общении быть удивительно юморным настолько, что оценить это дано далеко не каждому».

В этой книге чувство юмора Ее Величества тщательно рассмотрено во всех его проявлениях, от первых детских высказываний – подтрунивающих, к примеру, над пожилым премьер-министром – до современных видеороликов, где она фигурирует с принцем Гарри и Джеймсом Бондом.

Здесь встретятся остроты, слетевшие с ее уст во время официальных церемоний, и ее шутки в адрес самого широкого круга людей, от собственных внуков до Маргарет Тэтчер, и даже самой себя.

«Секс Пистолз» ошиблись: королева – человек.

Стивен Кларк, Париж

1

Семейное предприятие

На ломаном англо-туземном языке Новой Гвинеи королеву называют «мама принадлежать большой семья» – титул самый что ни на есть ласковый и нежный. Королева и ее домочадцы издавна в шутку называют себя «семейным предприятием», сродни фамильному рыбному магазину, переходившему от отца к сыну. Принцесса Диана сократила это прозвище до простого «предприятия», явно намекая на погрязшую в мафиозных интригах коммерческую фирму из одноименного фильма 1993 года[3 - «The Firm», в русском кинопрокате фильм известен как «Фирма».] с Томом Крузом в главной роли (который, кстати, точно такого же роста, как Ее Величество – пять футов четыре дюйма или 162,5 сантиметра).

По сути своей, определение Дианы оказалось на удивление правильным и подходящим, ведь королевская семья, как и мафия, образует собой сплоченный клан, требующий от каждого, кто в него входит, как через рождение, так и через брак, следовать его правилам.

В конечном счете, от сохранения родовых традиций зависит само существование рода. Если бы представители того или иного поколения стали вести себя неподобающим образом, на монархии можно было бы ставить крест. И чем бы тогда целыми днями занималась бывшая королева с принцами и принцессами, если бы их без конца не приглашали открывать памятники и спускать на воду корабли, куда бы надевала королева свои эпатажные шляпки?

Самые старшие члены семьи, как по возрасту, так и по рангу, королева и принц Филипп представляют собой оплот этой строгой культуры и очень недвусмысленно выражают свое неодобрение, если кто-то пытается «раскачивать лодку». Начинается воспитание с раннего детства. Принц Уильям как-то сказал: «Меня сразу учили не связываться с бабушкой». Он также говорил, что его приучали проявлять «открытость по отношению к тем, кто считает его неправым, потому как чаще всего так оно и есть». Необычное откровение от наследника британского престола.

Но если не считать формальностей, в королевской семье всегда готовы оказать друг другу поддержку. Даже в самый сложный период, во время разразившегося вокруг принцессы Дианы скандала, она получала от принца Филиппа, ее свекра, письма с отеческими напутствиями касательно того, как справиться с чрезмерным вниманием и как вести себя в браке с неверным ей мужем.

Своими корнями атмосфера замкнутости, вероятно, уходит в детство королевы. Она родилась совсем не для того, чтобы стать монархом. Ее отец, тогда известный как принц Альберт, стоял вторым в очереди к трону после своего старшего брата Эдварда, и Элизабет вместе с сестрой Маргарет поначалу жили вольготной и роскошной жизнью, проводя время в узком семейном кругу, состоявшем всего из четырех человек.

В первые десять лет ее жизни отец Элизабет был всего лишь застенчивым молодым человеком, не страдавшим от избытка занятий, если не считать исполнения второстепенных обязанностей члена монаршей семьи да игр с детьми. Его старшую дочь Элизабет, родившуюся 21 апреля 1926 года, все знали, как «Лилибет» – это прозвище она получила, когда только-только начала

говорить и не могла еще правильно произносить свое имя.

На Лилибет тоже не возлагали особых надежд – в детстве она даже не изучала историю, ведь предполагалось, что ей, как представительнице боковой линии королевской династии, познания в этой области не понадобятся.

В 1936 году король Эдвард VIII отрекся от престола, в результате чего отец Элизабет был вынужден сменить имя с принца Альберта на короля Георга VI и водрузить на голову корону. Когда он возложил на себя новые обязанности, в доме все вдруг переменилось – за исключением чувства юмора.

Юная принцесса Лилибет

В совсем еще юном возрасте Элизабет постоянно становилась источником семейного веселья. Ее бабушка, королева Мэри, супруга короля Георга V, имела обыкновение приветствовать ее такими словами: «Что у нас сегодня насчет новых шуток, Лилибет? Ну-ка расскажи мне самую последнюю».

Дедушка Елизаветы, король Георг V, которого вспоминают как человека раздражительного и бескомпромиссного, любил играть с юной принцессой в детской, становясь на четвереньки и изображая лошадку, а она хватала его за бороду и водила по комнате.

Когда Элизабет было три года, няня попыталась объяснить ей, почему она должна приседать перед дедушкой в реверансе – всем девушкам и женщинам положено выражать почтение к королю. Увидев в следующий раз Георга V, Лилибет действительно присела перед ним в реверансе, но только повернувшись спиной, – жест вроде тот же, но все же немного другой.

Узнав, что ее дед – король, Элизабет стала называть его «Дедушка Англия». Кстати, для большинства малышей из королевской семьи осознание статичности старших родственников связано с забавными историями. Когда маленькому принцу Гарри впервые сказали, что его идет повидать королева, он спросил: «Королева? А кто это?»

Совсем еще крохотной девчушкой, Элизабет очень нравилось изображать из себя лошадку. Если кто-нибудь, обращаясь к ней, не получал ответа, она объясняла: «Я пони и не могу вам ответить».

Вместе с родителями Элизабет нередко ездила в их загородные владения охотиться. Во время одной из таких поездок им нанес визит граф, живший по соседству в старинном особняке. Он приехал верхом, и юная принцесса Элизабет, встретив его, сказала: «Входите, пожалуйста. Но лошадь лучше оставить на улице».

Встретив однажды премьер-министра, Рэмси Макдональда, уважаемого государственного мужа 70 лет, семилетняя Элизабет отметила: «Я часто вижу в газетах ваши фотографии». Рэмси улыбнулся. «Да-да, на одной из них вы вели за собой стадо гусей», – добавила она (вероятно, имея в виду процессию политиков в длинных фраках).

Макдональду уже не впервые доставалось во время общения с членами королевской семьи. В 1931 году он явился к Георгу V и подал прошение об отставке под тем предлогом, что экономическая ситуация слишком тяжела для того, чтобы он мог и дальше оставаться на своем посту. Король отказал, заявив следующее: «Вы нас в это положение втянули, вам нас из него, черт возьми, и вытаскивать». (Что-то подобное могла бы сказать королева Дэвиду Кэмерону после проведенного в 2016 году референдума о выходе Великобритании из Европейского союза.)

Когда Элизабет была еще совсем юной, в королевской семье было принято снимать на кинопленку, как члены семьи поют, танцуют и корчат рожицы. Но в 2015 году в британскую прессу просочились некоторые кадры, и эта любовь играть на камеру ударила бумерангом по ним самим.

На коротеньком фрагменте немого фильма, не больше двадцати секунд, Элизабет с матерью смеются и вскидывают руки в нацистском приветствии. Эти кадры, снятые, по-видимому, в 1933–34 годах, сподвигли газету «Сан» на один из ее фирменных зубодробительных заголовков: «Их Королевские ХАЙЛичества».

Некоторые противники монархии стали безосновательно утверждать, что эти кадры представляют собой доказательства симпатий королевской семьи к нацистам перед Второй мировой войной. Однако большинство сошлось во

мнении, что вышеупомянутые домашние съемки демонстрируют лишь желание Элизабет повеселиться на камеру. В другие моменты, не вскидывая руки, принцессы Элизабет и Маргарет лишь прыгают и хихикают, подобно всем остальным маленьким девочкам. Вероятно, они с матерью почти наверняка высмеивали чопорное нацистское приветствие.

Здесь следует отметить, что к этому их побуждал еще один человек, подсказывавший, что именно надо делать, – Эдвард.

В декабре 1936 года, когда Эдвард VIII отрекся от престола и вся ответственность легла на плечи отца Элизабет, нового короля Георга VI, жизнь принцессы в одночасье приобрела серьезный характер. Вместо того, чтобы ликовать от этого неожиданного взлета, отец, мать и две девочки погрузились в глубокую депрессию по окончании своего беззаботного существования. Принцесса Маргарет, которой тогда было шесть, сказала своей старшей сестре Элизабет: «Значит, ты будешь королевой? Бедняжка».

Во время Второй мировой войны королевская семья прославилась отказом искать убежище в Канаде, хотя их и настойчиво убеждали уехать из Англии в целях личной безопасности. В качестве единственной меры предосторожности Элизабет и Маргарет, вместо того, чтобы оставаться в Лондоне, на который сыпались нацистские бомбы, отправились в Виндзорский замок.

13 октября 1940 года, в 14 лет, Элизабет впервые выступила по радио BBC с зажигательной речью для поднятия боевого духа британских детей, эвакуируемых из своих городских домов. Аристократический акцент Элизабет сегодня звучит почти что комично (она произносит «often» как «orfen» и «and» как «end»[4 - В переводе с английского «often» означает «часто», в то время как «orfen» созвучно существительному «orphan», что означает «сирота». Что касается «and», союза «и», то он в исполнении Ее Величества превращается в «end», то есть в «конец».]), но момент, когда на прощание она позвала к микрофону сестру – «Давай, Маргарет!» – стало таким хитом, что этой фразой, к месту и не к месту, стали щеголять дети по всей стране.

Во время войны Элизабет была неизменным участником королевских представлений в Виндзорском дворце, любила переодеваться, петь, играть на сцене и даже отбивала чечетку, что стало отличной подготовкой к будущей жизни публичной персоны. Зрителями нередко становились толпы из нескольких сот местных жителей и солдат, а спектакли готовились почти профессионально

– с длительными репетициями и самыми искусными костюмами. В 1941 году Элизабет, тогда еще подросток, чтобы сыграть в «Золушке» Принца, надела тюрбан и обтягивающие шорты.

В разгар войны королевские представления стали преследовать более серьезные цели – в 1943 году члены монаршей семьи три ночи подряд давали спектакли, выручка от продажи билетов пошла на закупку шерсти для солдатских носков.

Пока велись боевые действия, родители не раз давали будущей королеве замечательные уроки того, как важно не показывать эмоций, даже если тебе очень плохо. Как-то раз к ее отцу, королю Георгу VI, явилась с визитом Вильгельмина, королева Нидерландов в изгнании. Она спросила Георга, что случилось бы, если бы сейчас на лужайку дворца стали спускаться нацистские парашютисты. «Сейчас я вам покажу», – ответил король с непроницаемым лицом и нажал тревожную кнопку. Но ничего не произошло. Сирена не завыла. Георг VI пошутил.

Чувство юмора не покидало королевскую семью даже в войну. В феврале 1945 года Элизабет, по примеру многих других женщин ее возраста, вступила в Женский вспомогательный территориальный корпус в звании младшего лейтенанта под номером 230873 и надела военную форму. Это был замечательный рекламный ход, принцессу снимали, когда она копалась в двигателе грузовика «Красного Креста» во время посещения учебной базы королем Георгом VI и его супругой (тогдашней королевой Елизаветой). Когда венценосные родители, осмотрев территорию центра подготовки, подошли к ее автомобилю, отец спросил дочь: «Ты его еще не отремонтировала?»

И показал, как снять распределитель зажигания, тем самым выведя двигатель из строя.

Ближе к концу войны король, королева, а также принцессы Элизабет и Маргарет как-то пили чай на террасе Виндзорского дворца. В какой-то момент внизу послышались голоса генерала Эйзенхауэра и его свиты. Король совершенно забыл, что американцы пришли просто осмотреть дворец, и заметил, что если кто-то увидит, как монаршая фамилия беззаботно пьет чай, не приглашая за стол своих гостей, это произведет не самое лучшее впечатление. В итоге все домочадцы спрятались под чайным столом и хихикали там до тех пор, пока американцы не скрылись из виду.

8 мая 1945 года, когда нацисты, наконец, капитулировали, Элизабет вместе с родителями и Уинстоном Черчиллем появилась на балконе Букингемского дворца поприветствовать ликующую толпу. Но восемнадцатилетней принцессе этого показалось недостаточно, она решила выйти на улицу и присоединиться к всеобщему торжеству.

В форме Женского вспомогательного территориального корпуса Элизабет вместе с сестрой Маргарет, кузиной Маргарет Родес и дюжиной друзей и подруг, многие из которых тоже были в мундирах, покинула дворец.

Чтобы ее не узнали, Элизабет хотела было поглубже натянуть на лоб кепи, однако один из ее спутников возразил, заявив, что мундир всегда нужно носить надлежащим образом, даже в увольнении.

Принцесса Элизабет танцевала на улицах с хмельной, веселящейся толпой, бурлившей перед Букингемским дворцом, чтобы поприветствовать короля с королевой, когда те опять вышли на балкон. Впоследствии Маргарет Родес, кузина Элизабет, назвала ту их вылазку «Ночью Золушки наоборот». Впоследствии принцесса в восторге написала в своем дневнике: «Трафальгарская площадь, Пикадилли, Пэлл-Мэлл, прошагали Бог весть сколько миль. В половине первого дня видели на балконе родителей – потом ели, веселились и легли спать в три ночи!»

Второй раз она ускользнула от бдительного родительского ока 14 августа 1945 года, в день капитуляции Японии, чтобы станцевать латиноамериканский танец конга (назвав его в дневнике «конгером») и вернуться домой в 2 часа ночи.

К концу войны принцесса Элизабет уже знала, за кого выйдет замуж – ее избранником стал высокий, импозантный мужчина, писавший ей письма с момента их первой встречи, когда ей было 13, а ему 18. Филипп хоть и служил в Британском военно-морском флоте, но был греческим принцем – некоторые представители королевской фамилии не питали особого расположения к этому союзу с иностранцем, особенно если учесть, что принцесса была так юна. Дабы избежать противостояния, Элизабет повесила в своей комнате фотографию Филиппа с густой бородой, и сказала всем домочадцам: «Могу поспорить, что ни одна живая душа не догадается, кто это!»

Чтобы обручиться, молодой чете пришлось ждать момента, когда Элизабет исполнится 21 год. 20 ноября 1947 года они, наконец, поженились. Подписывая свидетельство о браке, Филипп хорошо понимал, какую жизнь он выбирает. В документе, в графе «Профессия отца невесты», указывалось следующее: «Его Величество Георг VI, король Великобритании, Ирландии и Британских заморских доминионов; Защитник Веры». Филипп знал, что в один прекрасный день наименование титула его супруги станет столь же длинным.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Дословно – «пристальный» (здесь и далее примеч. пер.).

2

Дословно – «поросенок, хрюшка».

3

«The Firm», в русском кинопрокате фильм известен как «Фирма».

4

В переводе с английского «often» означает «часто», в то время как «orfen» созвучно существительному «orphan», что означает «сирота». Что касается «and», союза «и», то он в исполнении Ее Величества превращается в «end», то есть в «конец».

Купить: https://tellnovel.com/ru/klark_stefan/koroleva-smeha

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить